

ТОЛЕРАНТНОСТЬ, ПОЛИСУБЪЕКТНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ МЕТАФИЗИКА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Утверждать, что понятие толерантности является принципиально новым в философском дискурсе, можно с рядом оговорок. Достаточно заглянуть в словари и обнаружить там вполне четкую и исторически «оправданную» дефиницию. Видимо, принципиально новыми оказываются условия, в которых проблематизируется смысл и суть толерантности, принципиально новым оказывается ракурс рассмотрения и постановки проблем. Другими словами, проблема толерантности на «фоне» формирования общечеловеческой цивилизации предстает как внутренняя проблема междисциплинарного взаимодействия, поставленная самой динамикой развития обществ.

В ситуации, когда схемы деятельности стандартизованы, а «стандарт» абсолютизирован, властные структуры «трансцендентны», а субъект есть атомарная частица общественного механизма, смысловая нагрузка толерантности «автоматически» приобретает значение меры «допуска», при которой система терпит «отклонение». Исторически такое положение дел подкреплялось не только «устройством» и ритмом жизни общества, но и философией, в силу своей специфики служившей универсальным средством для осмысления общественного опыта и формирования «ментальности». Философские системы, оказываясь продуктом своего времени, одновременно цементировали каркас исходных интеллектуальных опор для будущего.

Аналогия между «классической» метафизикой¹⁷ и «классической» трактовкой толерантности очевидна: пока философия отталкивается от постулата о данности и познаваемости бытия как такового, а в случае проблематизации последнего

---

¹⁷ Подробнее см.: Ж. Деррида. О грамматологии. М., 2000; М. Хайдеггер. Что такое метафизика? // Бытие и время. М.: Республика, 1999.

«взывает» к его предельному основанию (Законы материи, Истина, Абсолют), – ставится задача донесения до «масс» правильного знания; по мере «переплавки» философских картин мира в этико-политические системы устанавливаются ригористичные правовые системы¹⁸ и оправдывается тоталитаризм в политике. Выход из вышеописанной ситуации не может представлять собой простого переворачивания картины – методологического «зачеркивания» универсального, общего, схемы, закона, трансцендентного, разрушения бинарных оппозиций и пр. Грубо говоря, гипотетически это привело бы к рассыпанию любой философской картины мира, «радикальному анархизму» в самом обществе и редукции социально-ориентированной деятельности до акта физического выживания. Такая модель слишком явно не «стыкуется» с действительностью. Таким образом, опыт изменения социальной метафизики как методологии обществознания логически увязан с вопросом о том, как возможна полисубъектность и чем оказывается толерантность в условиях субъект-субъектного взаимодействия.

Современная социальная теория (Э. Гидденс, Ю. Хабермас, П. Бурдьё и др.), пытаясь снять крайности «субъективистских» и «объективистских» подходов в трактовке общества, подводит нас к пониманию субъекта как «узла» социальности, стягивающего на себя схемы и наполняющего их деятельностью, что позволяет социальности не просто «течь», но и воспроизводиться в четких формах¹⁹. Полисубъектность возможна и представляет собой констатацию факта качественных различий в уровне развития, статусе и действиях субъектов (от государств до человека). Толерантность в такой «связке» оказывается онтологическим «кредитом» по отношению к Другому. Однако это не отменяет ряд возможных проблематизаций.

Чем оказывается толерантность в условиях полилога субъектов? На социокультурном уровне толерантность предстает универсальной (в пределе – «пустой») ценностью, ко-

---

¹⁸ Подробнее см.: Лобовиков В. О. Математическое правоведеление. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1998.

¹⁹ Подробнее о «социальности» см.: Лапин Н. И. Проблема социокультурной трансформации // Вопросы философии. № 6. 2000.

торую необходимо символизировать в материале конкретных культур, чтобы наполнить значимым содержанием. Это возможно при выявлении начал, принципов в той или иной культуре, позволяющих осуществить символизацию; тем самым толерантность существует в виде моделей толерантности, производных от этих «начал»²⁰. На уровне «социальной онтологии» можно поставить ряд вопросов. Какова «природа» толерантности? Является ли толерантность характеристикой деятельности или выступает ее «схемой», составной частью? Где ее «место» в картине социальности? Кто ее «носитель»?

Если толерантность – это «качественность» сознания, то тогда она либо «взращается», воспитывается и т. п., либо дается «по природе». Но следствием первого оказывается вопрос о «границах» субъективного в сознании, следствием второго – «старая» проблема первоначал. Или же толерантность есть отношение, возникшее в процессе взаимодействия субъектов (то есть толерантность по сути своей качество отношений, порожденное определенным уровнем развития «сознаний»), и вне этого взаимодействия не существует? Каким образом, когда следует говорить о какой-либо объективации толерантности в некую модель?

Мне кажется вполне очевидным, что область ответов заключается в дальнейшем соотнесении и сопряжении толерантности с узловыми понятиями социальной философии (субъект, сознание, социальность). Я пытался показать, что от методологических установок на их истолкование зависит в конечном счете и «место» толерантности в картине мира. Так, в частности, проблема сознания (его уровней, форм, онтологической «привязки») сразу же выводит на пласт проблем, связанных с видами и типами толерантности (религиозная, психологическая, политическая, идеологическая толерантность); вопрос о субъекте и пределах субъективности, вопрос о расхождении и совпадении индивидуального и социального неминуемо влечет за собой проблему преодоления простой ре-

---

²⁰ Хомяков М. Б. Толерантность как социокультурная проблема // Толерантность и ненасилие. Материалы Зимней школы. Ч. 2. Екатеринбург, 2000.

дукции толерантности к схемам деятельности; выделение типов социальности проясняет исторический «срез» толерантности, но не отменяет задачу спецификации онтологических характеристик последней в условиях современности.

*Кандидат философских наук,
УрАГС,
А. А. Федоровских
Екатеринбург*

МИФОЛОГИЗАЦИЯ СОЦИУМА: ГРАНИЦЫ ПОЛИСУБЪЕКТНОСТИ

Миф оказывается востребованным для сохранения целостности современного (постсовременного) социума. Ведь миф, по Барту, преобразовывает преходящее – в вечное. Таким образом, преходящее, мирское, повседневное трансформируется в вечное, трансцендентное.

Значимость мифа для современного (постсовременного) общества отмечена французским культурологом и социологом Ж. Бодрийяром в работе «Система вещей». Он анализирует современный (постсовременный) социум как общество потребления, потребление вещей как знаков. Это необходимое условие реализации потребления. В своей работе Бодрийяр отмечает и мифологические аспекты. В частности, рассматривая значимость нефункциональных (маргинальных) вещей, он фиксирует ее как апеллирующую к неким древним значениям, исток которых – в мифе.

Функционирование современного общества детерминировано мифологизированной идеологией. Основной характеристикой такого общества является массовость. Современное общество – это общество «массового человека», «массовой культуры», «массового потребления». В качестве примера отметим один из аспектов жизни данного общества – рекламу. Реклама способствует стандартизации вкусов, потребностей. Она создает единую мыслящую массу и формирует «массового человека». Реклама есть форма современного мифа. И здесь продолжается эксплуатация «доверчивого сознания», только в более изощренной форме и в более благоприятных обстоятельствах «массового общества».